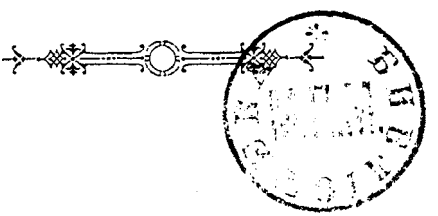
А 170/1467

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЕЛИКАЯ.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.
1886.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1886 года.

Государственная
Б...
СССР
им. В. И. Ленина
6861-64

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЕЛИКАЯ.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Какъ Екатерина Великая правила Землей Русской.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, въ С.-Петербургѣ.

Довв. ценз. Спб., 12 Ноября 1880 г. Тип. Ѳ. Елпонскаго и Ко. Невск., 134.

Какъ Екатерина Велиная правила Землей Русской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Александрійскаго театра, стоитъ красивый большой памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. На кругломъ гранитномъ подножіи государыня эта изображена во весь ростъ, въ полномъ царскомъ одѣяніи: въ малой коронѣ на высоко причесанныхъ волосахъ, въ порфирѣ, со скипетромъ въ лѣвой рукѣ и лавровыми вѣнками въ правой. Кругомъ подножія изображены въ разныхъ видахъ сподвижники ея царствованія: Потемкинъ, Суворовъ, адмиралъ Чичаговъ, княгиня Дашкова, Румянцовъ, Бецкій, Безбородко, Державинъ и графъ Орловъ. Памятникъ этотъ поставленъ въ царствованіе покойнаго императора Александра II. Едва ли найдется русскій человѣкъ, грамотный или неграмотный, который бы не зналъ, что царствовала въ Россіи императрица Екатерина II, что прозвали ее Великою за мудрыя дѣла, а старики, вспоминая о ней, называютъ ее просто «матушка царица Катерина». Еще недавно встрѣчались старики, которые помнили эту славную государыню и любили о ней разсказывать. Въ настоящей бесѣдѣ мы

разскажемъ о томъ, что именно великаго совершила Екатерина Вторая, какую пользу принесла Россіи во время своего царствованія и какова она была въ обхожденіи съ близкими людьми и съ народомъ.

I.

Дочь Петра Великаго—императрица Елисавета Петровна царствовала 20 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ (1741—1761 гг.). Еще задолго до своей смерти она назначила преемникомъ племянника своего Петра Ѳеодоровича, сына второй дочери Петра Великаго, Анны Петровны, бывшей замужемъ за герцогомъ Голштинскимъ. Такимъ образомъ, Петръ Ѳеодоровичъ приходился роднымъ внукомъ Петру Великому. До 14-ти лѣтъ онъ жилъ у своихъ родителей въ Германіи, а потомъ, когда сдѣлался наслѣдникомъ Россійскаго престола, пріѣхалъ въ Россію и жилъ при императрицѣ Елисаветѣ. Когда Петръ достигъ совершеннолѣтія, императрица выбрала ему въ невѣсты дочь одного небогатаго владѣтеля Нѣмецкаго, принца Ангальтъ-Цербтскаго, Софію Августу. Она родилась въ небольшомъ нѣмецкомъ городѣ Штетинѣ, а проводила дѣтство въ Гамбургѣ. Прибывъ въ Россію, по приглашенію императрицы Елисаветы Петровны, принцесса Софія Августа приняла православіе подъ именемъ Екатерины Алексѣевны и вскорѣ потомъ была обвѣнчана съ наслѣдникомъ Россійскаго престола. Екатерина Алексѣевна прожила 18 лѣтъ въ Россіи

великой княгиней. Какъ же проводила великая княгиня эти 18 лѣтъ?—Какъ бы предчувствуя свою великую будущность, она, не смотря на молодые годы, не любила блеска и развлеченій придворной жизни, но по большей части проводила время въ уединеніи, предаваясь наукѣ, чтенію и размышленіямъ. Она старалась научиться русскому языку, узнать обычаи и нравы русскаго народа, вникнуть въ его нужды и потребности. Въ то же время она имѣла возможность ознакомиться со всѣми государственными дѣятелями Русскаго царства, научиться понимать характеры людей и приготовиться къ великой и трудной наукѣ управлять государствомъ.

Въ декабрѣ 1761 года скончалась, послѣ тяжкой болѣзни, императрица Елисавета Петровна. Память послѣдней дочери Петра Великаго почтена была слезами и благословеніями народа.

На престолъ вступилъ императоръ Петръ III Ѳеодоровичъ. Но этотъ государь царствовалъ недолго — всего только шесть мѣсяцевъ: въ іюнѣ 1762 года онъ отказался отъ престола въ пользу супруги своей—императрицы Екатерины Второй, а затѣмъ вскорѣ скончался. 28 іюня 1762 года императрица Екатерина вступила на Россійскій престолъ. Въ этотъ день въ Петербургѣ было особенно сильное и радостное оживленіе. Жители столицы спѣшили къ Зимнему дворцу, гдѣ уже собрались для принятія присяги всѣ знатные люди, сенатъ, синодъ, военные и гражданскіе чины. Войска привѣтствовали новую государыню криками «ура». Безъ стражи и безо

всякаго великолѣпія, окруженная толпами тѣснившагося вокругъ нея народа, который въ восторгѣ восклицалъ: «здравствуй наша матушка!» императрица Екатерина отправилась въ Казанскій соборъ, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе. Коронація новой монархини была назначена въ Москвѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года.

Присмотрѣвшись, вникнувъ въ нужды и потребности Россіи еще до воцаренія, Екатерина съ первыхъ же дней своего царствованія начала ревностно заниматься государственными дѣлами. На пятый или на шестой день, по своемъ вступленіи на престолъ, она уже присутствовала въ засѣданіяхъ сената, и съ этихъ же дней стали появляться одно за другимъ много новыхъ распоряженій на пользу русскаго народа.

Екатерина начала свое царствованіе при довольно трудныхъ обстоятельствахъ для Россіи. Съ самого начала стало обнаруживаться много недостатковъ, которые ей хотѣлось искоренить, много нуждъ, которымъ немедленно надо было удовлетворить; такъ напримѣръ оказалась крайняя скудость денегъ въ казнѣ. Когда сенаторы доложили объ этомъ императрицѣ, она отвѣчала, что употребитъ на нужды государства свои собственныя деньги. Сенаторы замѣтили, что ея личныя деньги принадлежатъ ей, а не государству.—«Принадлежа сама государству—отвѣтила имъ императрица—я считаю и все, принадлежащее мнѣ, собственностью государства».

Кромѣ того наша внутренняя торговля находилась въ стѣсненномъ положеніи, потому что многія отрасли ея были отданы на откупъ. Жаловались на дороговизну хлѣба и другихъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, правосудіе было расшатано, законами злоупотребляли. На все это императрица обратила свое вниманіе, обо всемъ она озаботилась. Для пониженія цѣны на хлѣбъ, она запретила временно вывозъ хлѣба заграницу,—и это запрещеніе произвело дешевизну и многихъ другихъ припасовъ. Была понижена цѣна на соль, откупа отмѣнены и торговля наша освобождена была отъ разныхъ стѣсненій. И много другихъ полезныхъ распоряженій было сдѣлано императрицей еще въ первое время ея царствованія. До царствованія Екатерины развѣ только при Петрѣ Великомъ правительство отличалось такою кипучею дѣятельностью и рвеніемъ въ достиженіи государственныхъ выгодъ и блага народнаго.

Между тѣмъ приближалось время коронаціи. Въ августѣ 1762 г. императрица, наслѣдникъ — великій князь Павелъ Петровичъ, всѣ придворные чины и дамы, сенатъ, синодъ, министры и гвардія отправились въ Москву. Москва съ неописанною радостью приняла свою новую государыню. Сама императрица была очень обрадована тѣмъ восторгомъ, съ которымъ жители первопрестольной столицы встрѣчали ее на каждомъ шагу. Въ своемъ письмѣ къ графу Кейзерлингу, своему другу, знавшему ее еще съ самаго ранняго дѣтства, императрица писала: «невозможно вамъ описать радость,

какую здѣсь (въ Москвѣ) безчисленный народъ оказываетъ при видѣ меня: стоитъ мнѣ выйти, или только показаться въ окнѣ—и клики возобновляются». 22-го сентября совершилось великолѣпное коронованіе императрицы въ Успенскомъ соборѣ. Многія милости народу, половинное жалованье невзачетъ войскамъ и награды сановникамъ слѣдовали за торжествомъ. Императрица осталась на всю зиму въ Москвѣ, наполненной съѣхавшимися отовсюду гостями, и ликовавшей въ безпрерывныхъ праздникахъ. Шумно была отпразднована масляница; по Москвѣ ѣздилъ маскарадъ, въ которомъ было до 200 колесницъ и до 4000 человѣкъ, одѣтыхъ въ разнообразное платье и изображавшихъ собою различныхъ сказочныхъ героевъ. Все это пестрое шествіе двигалось при пѣніи забавныхъ пѣсенъ, при шумной музыкѣ и въ сопровожденіи безчисленной толпы народа. Екатерина возвратилась въ Петербургъ къ Пасхѣ 1763 г., увѣренная, что «добрая» Москва также любитъ ее, какъ любитъ и сѣверная столица.

Теперь, послѣ коронаціи, императрица съ новыми стараніями принялась за удовлетвореніе нуждъ своихъ подданныхъ. Болѣе всего озабочивала государыню грубость тогдашнихъ нравовъ, отсутствіе образованія въ народѣ. И сама императрица и болѣе просвѣщенные въ то время русскіе люди были того мнѣнія, что самое лучшее средство къ искорененію грубости нравовъ есть воспитаніе. «Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими —

это усовершенствовать воспитаніе», говорила императрица.

Она сама много и долго занималась этимъ вопросомъ. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Каждый день послѣ обѣда Бецкій являлся къ государынѣ, и у нихъ происходили долгіе и жаркіе разговоры о воспитаніи. Особенною любовью государыни пользовалось, вновь открытое ею въ Петербургѣ училище при Смольномъ женскомъ монастырѣ. Императрица часто посѣщала его, заботилась о содержаніи и ученіи воспитанницъ, даже знала характеръ каждой изъ нихъ. Дѣвочки также любили государыню, какъ мать; когда она пріѣзжала, онѣ бросались къ ней толпами, лѣзли на колѣна, и она непозволяла ихъ отгонять отъ себя. Онѣ даже писали ей записочки, и императрица, не смотря на множество своихъ дѣлъ, находила время отвѣчать на эти дѣтскія письма. Для несчастныхъ младенцевъ, по мысли Бецкаго, были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные домы и госпитали для бѣдныхъ родильницъ.

Стараясь улучшить воспитаніе русскихъ людей, государыня не упускала изъ вида и другихъ государственныхъ дѣлъ.

Въ то время монастыри и архіерейскіе дома имѣли свои имѣнія, своихъ крестьянъ и доходами съ нихъ содержались. Но еще при Петрѣ Великомъ обнаруживалась необходимость устроить какъ нибудь иначе содер-

жаніе монастырей. Въ монастырскихъ имѣніяхъ часто происходили безпорядки и правительству нерѣдко приходилось разбирать ихъ. При Екатеринѣ II число монастырскихъ крестьянъ было болѣе 900,000. Чтобы разъ навсегда устранить эти безпорядки, монастырскія имѣнія были отобраны отъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, и доходы съ нихъ были раздѣлены на двѣ части, одна пошла на содержаніе монастырей, на жалованье архіереямъ, монахамъ и служащимъ въ церковномъ управленіи, другая назначена была на содержаніе духовныхъ училищъ и благотворительныхъ заведеній, госпиталей, инвалидныхъ домовъ и проч.

Много занималъ императрицу и вопросъ о народномъ здравіи. Смертность въ то время была ужасная, въ особенности среди дѣтей. Государыня всѣми силами старалась уменьшить это зло. «Подите въ деревню,—писала она,—спросите крестьянина, сколько у него было дѣтей, онъ отвѣтитъ—двѣнадцать, пятнадцать, иногда и двадцать; а сколько въ живыхъ? онъ отвѣтитъ—одинъ, два, а все это отъ того, что нѣтъ хорошаго ухода» Она старалась увеличить число лѣкарей и аптекарей, чтобы народъ имѣлъ скорѣйшую помощь въ случаѣ болѣзни. Самою опасною въ то время болѣзнію была оспа, которая наносила страшный вредъ населенію. Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ обѣихъ столицахъ, гдѣ погибали отъ нея десятки тысячъ каждый годъ—и не было въ то время отъ нея никакого спасенія. Оспопрививаніе пе-

редъ тѣмъ только впервые было изобрѣтено однимъ англійскимъ докторомъ, но было мало распространено даже и въ западныхъ государствахъ, а въ Россіи тогда еще и совсѣмъ не знали этого средства. Узнавъ, что въ Англіи одинъ докторъ, по имени Томасъ Димсдель, успѣшно прививаетъ оспу, императрица вызвала его въ Петербургъ и постановила ввести въ Россіи оспопрививаніе. Но какъ пріучить къ этому русскаго человѣка, который боится всякой заморской новизны? И вотъ Екатерина рѣшилась на подвигъ смѣлый: чтобы подать примѣръ другимъ, она рѣшилась сначала привить оспу самой себѣ. Въ Царскосельскій дворецъ пріѣхалъ докторъ съ ребенкомъ, у котораго надо было снять матерію, и привилъ императрицѣ оспу. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, каковъ будетъ исходъ этого привитія. На пятый день доктора объявили, что привитіе совершилось удачно и что всякая опасность миновала. Прививъ себѣ оспу, Екатерина разрѣшила привить ее и единственному своему сыну—наслѣднику престола Павлу Петровичу. Этотъ примѣръ подѣйствовалъ сильно. Въ Петербургѣ не было знатнаго дома, въ которомъ бы англичанинъ докторъ не имѣлъ работы. Оспопрививаніе, котораго за мѣсяцъ передъ тѣмъ боялись, какъ огня, теперь вошло въ моду, такъ что многіе, имѣвшіе натуральную оспу, сожалѣли, что не могутъ привить себѣ искусственной. Англичанинъ переѣхалъ въ Москву и тамъ сдѣлалъ нѣсколько сотъ привитій. Съ легкаго почина Екате-

рины, эта спасительная мѣра распространялась все болѣе и болѣе, и теперь уже въ каждой деревнѣ есть кому привить оспу.

Для ознакомленія со своей огромной имперіей, Екатерина предпринимала далекія путешествія по Россіи.

Въ 1767 году императрица Екатерина открыла въ Москвѣ засѣданія, такъ называемой, *коммиссіи по составленію новаго уложенія*. Уже давно обнаруживалась необходимость измѣнить наше судопроизводство. Тогдашніе законы, дѣйствовавшіе еще со временъ царя Алексѣя Михайловича, уже замѣтно устарѣли, многое въ нихъ не соотвѣтствовало самому времени. Съ Петра Великаго старались поправить это дѣло, составить новое уложеніе, или сводъ законовъ, но дѣло было слишкомъ трудное и не шло впередъ. И вотъ императрица Екатерина рѣшила собрать въ Москвѣ выборныхъ отъ сената, синода, дворянства каждой губерніи и даже каждаго уѣзда, и вообще отъ всѣхъ сословій русскихъ, и отъ инородцевъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, какихъ было много на окрайнахъ Россіи. Эти депутаты или выборные, должны были имѣть каждый отъ своего округа письменное наставленіе, въ чемъ округъ нуждается и чего слѣдуетъ просить отъ правительства. Эти-же депутаты вмѣстѣ, общими силами, принимая въ соображеніе нужды каждой части Россіи, должны были выработать новый сводъ законовъ или новое уложеніе. Для руководства этой коммиссіи императрица сама написала, такъ называемый, «Наказъ», или на-

ставленія, которымъ должно было слѣдовать при составленіи уложенія.

Составленіемъ «Наказа» императрица занималась цѣлыхъ два года передъ тѣмъ. Въ «Наказѣ» императрица выразила свои мысли, отличающіяся рѣдкимъ по тому времени человѣколюбіемъ. Напримѣръ она требовала смягчить наказанія за преступленія, потому что въ человѣкѣ— говорила она—есть стыдъ, который дѣйствуетъ сильнѣе всякаго тѣлеснаго наказанія. Требовала отмѣны всѣхъ такихъ наказаній, которыми можно изуродовать человѣческое тѣло и которыя тогда зачастую примѣнялись; она хотѣла отмѣнить пытку, которою тогда пользовались въ судахъ для узнанія истины. Императрица находила такую мѣру безсмысленной, потому что слабый сложеніемъ человѣкъ не вынесетъ пытки и взведетъ на себя всякую вину, между тѣмъ, какъ крѣпкій, здоровый злодѣй вытерпитъ боль, не признается и тѣмъ избѣгнетъ наказанія. Этотъ «Наказъ» императрица приказала читать въ коммиссіи предъ началомъ засѣданій. Тронутые попеченіями государыни, депутаты, или члены этой коммиссіи, положили поднесть ей титулы (прозванія) Великой, Премудрой и Матери отечества. Но императрица отклонила это предложеніе. «Великая ли я — отвѣтила она — рѣшитъ потомство; премудрой названье принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть матерью его—обязанность моя, за что и хвалить меня нечего».

Первая турецкая война помѣшала работамъ коммиссіи; въ числѣ депутатовъ было много военныхъ, которые должны были ѣхать на войну, и засѣданія прекратились. Такимъ образомъ коммиссія собственно не исполнила своей задачи, но, не смотря на это, императрица была очень довольна собраніемъ коммиссіи. «Коммиссія — говорила она — подала мнѣ свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣю и о комъ пещись должно». Это и понятно: вѣдь каждый изъ депутатовъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи, представилъ подробное описаніе всего въ чемъ нуждается его округъ.

Началась первая турецкая война. Между тѣмъ какъ вниманіе императрицы было обращено на военныя дѣйствія, ее неожиданно встревожили событія въ Москвѣ. Въ 1771 году въ Молдавіи свирѣпствовала чума. Не смотря на всевозможныя предосторожности, Молдавская чума была занесена въ Москву и распространилась въ народѣ. Всѣ мѣры, принимаемыя начальствомъ, оказывались безполезными, болѣзнь не прекращалась. Москва представляла печальное зрѣлище. Ко всему этому, чернь, приведенная въ неистовство ужасами все болѣе и болѣе распространяющейся заразы, и въ невѣжествѣ своемъ не понимая мѣръ начальства, произвела бунтъ.

Бывшій въ Москвѣ сенаторъ Еропкинъ съ отрядомъ солдатъ разогналъ бунтовщиковъ и утишилъ волненія. Императрица сильно сокрушалась несчастіемъ Москви-

чей, хотѣла даже сама ѣхать туда, но ее упросили не подвергаться такой страшной опасности. Императрица послала въ Москву для принятія мѣръ къ прекращенію заразы графа Григорія Орлова. Къ счастію, благодаря его распоряженіямъ, а также можетъ быть и тому, что наступили уже зимніе холода, московская чума мало по малу прекратилась.

Но тутъ приключилась новая бѣда внутри государства. На восточной степной границѣ, на рѣкѣ Яикѣ, или Уралѣ, явился казакъ Емельянъ Пугачевъ, который, выдавая себя за покойнаго императора Петра III (мужа Екатерины II), сталъ бунтовать Уральскихъ казаковъ. Пугачевъ на родинѣ своей, на Дону, совершилъ разныя преступленія и бѣжалъ на Уралъ отъ преслѣдованія властей. Радуясь случаю повольничать, около Пугачева собралось сначала человѣкъ 300 такой же голыдьбы, какъ и онъ. Бунтовщики объявляли гибель всему, что было основано на законности и порядкѣ. Сначала, пользуясь тѣмъ, что армія была занята войною съ Турціей, бунтовщики имѣли успѣхъ; Пугачевъ побралъ нѣсколько мелкихъ крѣпостей, и войско его увеличилось до 25,000 человѣкъ. Казаки, Татары, Башкирцы, Калмыки, бѣглые крестьяне, каторжники и всякій сбродъ составляли это войско. Нельзя исчислить всѣхъ злодѣйствъ и насилій, которыя производила эта огромная разбойничья шайка. Наконецъ противъ бунтовщиковъ было выслано войско сначала подъ начальствомъ Бибикова, а потомъ — графа Панина. Когда явилось войско

съ хорошими предводителями, между которыми особенно отличился генералъ Михельсонъ, Пугачевъ началъ терпѣть пораженія одно за другимъ. Но бѣда была въ томъ, что трудно было поймать Пугачева на обширной степной мѣстности. Разобьютъ его здѣсь, а онъ явится въ другомъ мѣстѣ. Въ 1774 году Михельсонъ разбилъ его четыре раза, а онъ ушелъ на Каму, потомъ подошелъ къ Казани и сжегъ ее. Михельсонъ и тутъ разбилъ его, а онъ ушелъ на Волгу, разорилъ Пензу, Саратовъ и пошелъ внизъ по Волгѣ. Въ это время къ войску прибылъ генералъ Суворовъ. Пугачевъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ войсками императрицы. Наконецъ онъ былъ схваченъ и выданъ своими же сообщниками, которые теперь уже отчаялись въ возможности продолжать разбои. Суворовъ повезъ Пугачева въ Москву. На дорогѣ, во время ночевки, въ одной деревнѣ загорѣлась изба, въ которой былъ запертъ Пугачевъ. Его вывели изъ избы и привязали къ телѣгѣ. Суворовъ не спалъ всю ночь, всѣ сидѣлъ противъ Пугачева и караулилъ его. Въ Москвѣ самозванецъ былъ казненъ.

Не смотря на всѣ эти обстоятельства, императрица Екатерина продолжала заниматься устроеніемъ своей обширной имперіи. Вскорѣ вышло новое учрежденіе о губерніяхъ. Еще при Петрѣ Великомъ, для удобства управленія, Россія была раздѣлена на нѣсколько губерній, но этихъ губерній было очень мало и онѣ были слишкомъ велики по своему пространству. Екатерина раздѣлила Россію на 50 гу-

берній, по числу жителей. Въ каждой губерніи должно было заключаться отъ 300,000 до 400,000 жителей. Каждая губернія въ свою очередь была раздѣлена на уѣзды, отъ 20 до 30 тысячъ жителей въ каждомъ. Въ губерніяхъ судебныя мѣста были отдѣлены отъ губернаторскихъ правленій; гражданскій судъ былъ отдѣленъ отъ уголовнаго; такимъ образомъ возникли новыя присутственныя мѣста: казенная палата, палата гражданскаго суда, уголовная палата.

Но главною заботою императрицы Екатерины въ продолженіи, можно сказать, всего ея долголѣтняго царствованія было народное просвѣщеніе. Выше мы сказали, что, желая блага своему народу, Екатерина старалась увеличить число училищъ въ имперіи, доступныхъ каждому. До нея у насъ въ городахъ, кромѣ столицъ, вовсе не было училищъ; нашъ первый русскій ученый Ломоносовъ, какъ извѣстно, долженъ былъ бѣжать въ Москву, чтобы научиться болѣе того, чему могъ научить его сельскій дьячокъ. Екатерина постановила основать въ большихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя. Любя просвѣщеніе и будучи сама весьма образованною, императрица любила просвѣщенныхъ людей и покровительствовала писателямъ и ученымъ. Она вела оживленную переписку съ знаменитыми иностранными писателями и учеными, призывала ихъ въ Россію, старалась поощрять и своихъ Русскихъ и по царски ихъ награждала. Нашъ знаменитый писатель и великій

ученый Ломоносовъ при Екатеринѣ прожилъ только 3 года (онъ умеръ въ 1765 году), и эти послѣдніе годы его жизни были озарены многими монаршими милостями, и однажды императрица неожиданно пріѣхала къ нему въ домъ—навѣстить его больнаго. Вполнѣ къ екатерининскому времени принадлежатъ писатели Державинъ и фонъ-Визинъ. Первый въ звучныхъ стихахъ воспѣвалъ славное царствованіе Екатерины, подвиги ея сподвижниковъ; второй въ своихъ комедіяхъ выставлялъ въ смѣшномъ видѣ недостатки тогданняго русскаго общества. Оба заслужили себѣ неувядаемую славу въ потомствѣ.—Наконецъ сама императрица Екатерина занимаетъ не послѣднее мѣсто среди русскихъ писателей того времени. Она писала сказки для дѣтей, комедіи, въ которыхъ также осмѣивала недостатки своихъ современниковъ, желая ихъ исправить, занималась и русской исторіею. Среди важныхъ государственныхъ и умственныхъ занятій, Екатерина не упускала изъ вида и украшеніе обѣихъ столицъ: такъ при ней заложенъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ и много другихъ казенныхъ зданій; при ней же поставленъ на исаакіевской площади великолѣпный памятникъ преобразователю Россіи Петру Великому, которому Екатерина въ своемъ царствованіи старалась подражать.

ГЛАВА II.

Теперь посмотримъ, что сдѣлала Екатерина для увеличенія славы своей имперіи; какъ дѣйствовала она относительно другихъ иностранныхъ государствъ; какія вела войны, съ кѣмъ, и какія выгоды получила Россія отъ этихъ войнъ.

При началѣ царствованія Екатерины въ Европѣ была, такъ называемая, Семилѣтняя война. Прусскій король Фридрихъ II Великій отнялъ у Австріи богатую область Силезію въ 1756 году. Въ Австріи въ это время царствовала императрица Марія Терезія. Желая возвратить потерянную область, Марія Терезія привлекла на свою сторону Францію и Швецію и объявила войну Фридриху. Въ Россіи тогда еще царствовала императрица Елисавета Петровна. Она, чтобы помочь обиженной Австріи, также вступила въ войну съ Фридрихомъ и послала на помощь Австрійцамъ 80,000 войска. Такимъ образомъ Россія сдѣлалась участницею въ Семилѣтней войнѣ. Фридриху, не смотря на искусство въ военномъ дѣлѣ и на храбрость войскъ его, приходилось было уже совсѣмъ плохо, но смерть императрицы Елисаветы помѣшала успѣхамъ его противниковъ. Преемникъ Елисаветы, императоръ Петръ III былъ другъ Фридриха и вмѣсто того, чтобы помогать Австрійцамъ, онъ перешелъ на сторону Пруссіи. Война угрожала сдѣлаться еще болѣе продолжительной и кровопролитной. Не смотря на свое участіе въ этой войнѣ, Россія

не могла извлечь изъ нея никакихъ выгодъ, а между тѣмъ война эта стоила большихъ денежныхъ затратъ и потери людей. Дѣла Фридриха поправились; онъ, съ помощью Россіи, началъ уже было одолѣвать своихъ противниковъ, какъ вдругъ по всей Европѣ распространилось извѣстіе о вступленіи на Всероссійскій престолъ императрицы Екатерины II. Фридрихъ съ огорченіемъ узналъ, что русскимъ войскамъ данъ былъ приказъ прекратить военныя дѣйствія. Австрійцы обрадовались этому, думая, что теперь снова Россія будетъ помогать имъ, но и они ошиблись въ своихъ расчетахъ: Екатерина не думала вступать съ ними въ союзъ. Вскорѣ императрица отправила ко всѣмъ воевавшимъ государямъ предложеніе кончить эту раззорительную для всей Европы войну, давая притомъ понять, что Россія будетъ воевать противъ того, кто не согласится на миръ. Иностранные государи, уже и сами утомленные войной, и испытавшіе силу и храбрость русскихъ войскъ, должны были принять это рѣшительное предложеніе русской императрицы. Начались переговоры о мирѣ, и Семилѣтняя война окончилась въ февралѣ 1763 г. Такимъ блистательнымъ и человѣколюбивымъ дѣйствіемъ ознаменовала императрица Екатерина начало своего царствованія. Умиротворивъ такимъ образомъ европейскія государства, она занялась управленіемъ внутренними дѣлами своей имперіи, не упуская всетаки изъ виду хода иностранныхъ событій.

Въ то время однимъ изъ ближайшихъ нашихъ сосѣдей

было государство Польское. Тамъ, по смерти короля Августа III, былъ избранъ въ короли Станиславъ Понятовскій. Онъ обѣщалъ императрицѣ уравнять права диссидентовъ (такъ назывались подданные польскаго короля не католической вѣры, слѣдовательно и православные) съ правами всѣхъ остальныхъ Поляковъ. Но король польскій не былъ неограниченнымъ самодержцемъ въ своей странѣ, какъ напримѣръ наши русскіе цари,—власть свою онъ раздѣлялъ съ собраніемъ польскаго дворянства, или сеймомъ. Польскіе же вельможи или паны издавна отличались несогласіемъ между собою, заводили раздоры, не слушались своего короля, вслѣдствіе чего въ Польшѣ происходили большіе неурядицы и безпорядки. Сеймъ отказался исполнить требованіе русской императрицы относительно диссидентовъ. Екатерина твердо стояла на своемъ и, чтобы подкрѣпить свое требованіе, придвинула къ польскимъ границамъ часть войскъ. Поляки заволновались. Въ это дѣло вмѣшались и другія государства—Пруссія, Австрія и Франція. Пруссія, преслѣдуя свои выгоды, была на сторонѣ Россіи, Австрія и Франція старались всевозможными обѣщаніями еще болѣе взволновать Поляковъ противъ Россіи. Недовольствуясь кознями своими въ Польшѣ, противники Россіи старались возбудить противъ насъ и исконнаго нашего врага—Турцію. Турки, полагаясь на ихъ обѣщанія и желая отомстить Россіи за прежнія свои пораженія, искали только случая объявить Россіи войну. Поводъ скоро нашелся.

Украинскіе казаки, въ схваткѣ съ польскимъ отрядомъ, разорили пограничное турецкое селеніе Балту. Турки схватились за этотъ поводъ, говоря, что это есть насиліе со стороны Русскихъ, и султанъ объявилъ Россіи войну (въ 1768 году). Такъ возгорѣлась *первая турецкая война*. Россія не ожидала этой войны и не была къ ней подготовлена, но, не смотря на это, слава русскихъ побѣдъ скоро разнеслась по всей Европѣ и заставила иностранныя государства удивляться и завидовать могуществу Россіи и храбрости ея войскъ. Планъ этой войны былъ начерченъ самою императрицей. Армія наша была раздѣлена на три части. Одна, подъ начальствомъ князя Голицына, должна была дѣйствовать на Дунаѣ, другая, предводимая графомъ Панинымъ, назначалась въ Крымъ, а третья на Кавказъ. Полуостровъ Крымъ и все сѣверное побережье Чернаго моря тогда еще не принадлежали Россіи, а были заселены крымскими Татарами. Они управлялись особымъ ханомъ и находились подъ покровительствомъ Турціи. Побѣды наши начались взятіемъ турецкой крѣпости Хотина, княземъ Голицынымъ, въ 1769 году. Затѣмъ въ слѣдующемъ, 1770 году, Румянцовъ, принявшій начальство надъ первою арміею, вмѣсто князя Голицына, взявъ нѣсколько турецкихъ крѣпостей, встрѣтился съ крымскими Татарами при рѣкѣ Ларгѣ впадающей въ Прутъ. Не смотря на то, что Татаръ было болѣе 80,000, Румянцовъ разбилъ ихъ на голову, взялъ обозы, знамена и 33 пушки.

Въ это время великій визирь (первый турецкій ми-

нистръ) съ 150 тысячной арміей переправился за Дунай, съ цѣлью напасть на Румянцова. Кромѣ того крымскій ханъ, собравъ остатки своего разбитаго войска, сталъ въ тылу Русскихъ. У Румянцова было не болѣе 17 тысячъ войска, такъ что на каждаго Русскаго приходилось почти по десяти человѣкъ непріятелей. Битва произошла у рѣчки Кагула, впадающей въ Дунай. Въ началѣ битвы часть нашего войска стала было разстраиваться отъ натиска Турокъ. Но тутъ среди ослабѣвшихъ солдатъ явился Румянцовъ съ саблей наголо и крикнулъ: «стыдитесь, ребята! отцы ваши и матери смотрятъ на васъ, стой!» Солдаты, при видѣ своего вождя, кинувшагося въ битву, воодушевились, и многочисленное турецкое войско было разбито на голову. Послѣ этого Румянцовъ двинулъ войска свои за Дунай.

Между тѣмъ русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, изъ Балтійскаго моря переплылъ въ Средиземное и, занявъ нѣкоторыя прибрежныя турецкія крѣпости, обратился на турецкій флотъ, собравшійся у береговъ Малой Азіи, у Хіосскаго залива. Здѣсь, 24 іюня 1770 г., произошла битва, въ которой Турки потерпѣли сильное пораженіе. Остатокъ турецкаго флота укрылся въ близь лежащую Чесменскую гавань. Въ ночь на 25 іюня русскіе корабли обложили гавань и подожгли скучившіеся въ ней турецкіе корабли. Не прошло и шести часовъ, какъ отъ всего турецкаго флота осталось только три корабля, остальные же всѣ сгорѣли. Однимъ этимъ ударомъ былъ уничтоженъ весь турецкій флотъ.

Въ слѣдующемъ, 1771 году, совершилъ замѣчательный подвигъ князь Долгорукій, принявшій начальство надъ второю арміею вмѣсто Панина. Онъ вошелъ въ Крымъ, имѣя только 38,000 войска, разбилъ 75,000 армію Татаръ, взялъ ихъ городъ Перекопъ и поразилъ въ другой разъ 95-тысячную татарскую армію. Въ продолженіи только двухъ недѣль Долгорукій завоевалъ весь Крымъ, прогналъ крымскаго хана и на его мѣсто избралъ другаго, который провозгласилъ себя независимымъ отъ султана ханомъ и призналъ покровительство русской императрицы. Но въ слѣдующіе затѣмъ годы 1772 и 1773 уже не было одержано такихъ блистательныхъ побѣдъ съ нашей стороны, какъ только что описанныя. Полководцы дѣйствовали слабо. Румянцовъ требовалъ помощи, ссылался на чуму, которая въ то время свирѣпствовала въ Молдавіи, жаловался на недостатокъ продовольствія и вообще дѣйствовалъ медленно и нерѣшительно.

Между тѣмъ Поляки, надѣясь на то, что Россія занята войною съ Турціей, не только не исполняли требованія Екатерины относительно православныхъ, но еще болѣе увеличивали безпорядки. Хотя Суворовъ, тогда еще впервые выступившій на поприще полководца, на каждомъ шагу поражалъ отдѣльные польскіе отряды, но волненія не унимались. Тогда прусскій король Фридрихъ II, съ цѣлью ослабить Польшу, предложилъ такую мѣру, а именно, чтобы Пруссія, Австрія и Россія—сосѣднія съ Польшей государства — заняли нѣсколько польскихъ областей. Предложеніе это было принято и Россіей и Австріей, хотя

послѣдняя и была повидимому на сторонѣ Польши. Такимъ образомъ произошелъ, такъ называемый, *первый раздѣлъ Польши*. Польша, въ особенности при своихъ неурядицахъ, не могла противиться рѣшенію трехъ столь могущественныхъ державъ и лишилась почти трети своихъ владѣній. Россія заняла Бѣлорусію, искони русскую и издревле православную область. Это было въ 1773 году, а въ слѣдующемъ 1774 году кончилась и турецкая война миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи. Россія получила Азовъ, Керчь и Эникале—двѣ крѣпости при выходѣ изъ Азовскаго моря въ Черное и еще третью крѣпость Кинбурнъ, лежавшую при устьѣ Днѣпра. Кромѣ того по мирному договору было постановлено, чтобы Крымъ остался независимымъ отъ Турціи. Герои войны были достойно награждены, Румянцовъ получилъ названіе «Задунайскаго», потому что проложилъ дорогу русскому войску за Дунай; Долгорукій — Крымскаго, Орловъ — Чесменскаго, за свою знаменитую побѣду при Чесмѣ.

Средина царствованія императрицы Екатерины съ 1775 г. до 1787 прошла спокойно, войны не возобновлялись. Это время императрица употребила на достиженіе своихъ скрытыхъ и мудрыхъ цѣлей, которыми руководилась она при заключеніи Кучукъ Кайнарджійскаго договора—пожинала такъ сказать плоды, которые принесла турецкая война. Какъ выше было сказано, Россія пріобрѣла по мирному договору только нѣсколько крѣпостей, да кромѣ того въ томъ договорѣ была выговорена независимость Крыма отъ Турціи. Сначала удивлялись

столь незначительнымъ требованіямъ Россіи. Но скоро Европа увидѣла мудрую предусмотрительность русской царицы. Крымъ самъ по себѣ теперь уже ничего не значилъ. Въ Крыму былъ посаженъ ханомъ Шагинъ-Гирей—избранникъ Екатерины, открыто тянувшій на сторону Русскихъ. Но Татары не умѣли быть независимыми: одни изъ нихъ, недовольные своимъ новымъ положеніемъ, хотѣли снова поддаться Турціи, но были и такіе, которые хотѣли сближенія съ Россіей. Образовались партіи, враждовавшія между собою. Раздоры все увеличивались, и наконецъ въ Крыму вспыхнулъ бунтъ. Шагинъ-Гирей—сторонникъ Россіи—былъ свергнутъ, а на его мѣсто посаженъ враждебный Россіи ханъ. Въ то время начальникомъ сосѣдняго съ Крымомъ Новороссійскаго края былъ князь Потемкинъ. Онъ много улучшилъ состояніе ввѣреннаго ему края, построилъ нѣсколько крѣпостей, укрѣпилъ Керчь, Эникале, Азовъ и основалъ не далеко отъ Кинбурна, въ устьѣ Днѣпра, новый городъ Херсонъ, гдѣ построилъ корабельную верфь. По просьбѣ свергнутаго Шагинъ-Гирея, Потемкинъ ввелъ въ Крымъ русское войско, усмирилъ бунтъ и снова возвратилъ Шагинъ-Гирею власть. Теперь уже Крымъ не былъ независимымъ, онъ вполнѣ зависѣлъ отъ Россіи. Потемкинъ, какъ бы для защиты Шагинъ-Гирея, не выводилъ изъ Крыма войскъ и именемъ снова возведеннаго имъ на престолъ хана распоряжался въ Крыму, какъ полный хозяинъ. Наконецъ Шагинъ-Гирею предложили передать Русскимъ всѣ свои

владѣнія, а взамѣнъ давали ему богатое содержаніе и помѣстья въ Россіи. Ханъ согласился и 8 апрѣля 1773 года подписалъ и передалъ Потемкину договоръ, по которому Крымъ и всѣ татарскія земли передавались въ вѣчное владѣніе Россіи. Такимъ образомъ безъ пролитія капли крови Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; такимъ образомъ было уничтожено хищническое гнѣздо, откуда, въ продолженіи столькихъ вѣковъ, Татары нападали на Россію, жгли наши города и села и выводили изъ нихъ множество плѣнныхъ. Даже самая Москва не разъ видѣла крымскихъ Татаръ подъ своими стѣнами и нѣсколько разъ горѣла отъ нихъ. Все время, пока существовало Крымское царство, между нимъ и Россіей лежала широкая пустыня, потому что никто не смѣлъ селиться здѣсь, боясь хищныхъ Татаръ.

Начальникомъ вновь присоединенной крымской области былъ назначенъ тотъ же князь Потемкинъ. Онъ прилагалъ всѣ свои старанія, чтобы улучшить состояніе ввѣренной ему новой области; строилъ новые города, заводилъ фабрики и заводы; въ самомъ Крыму старался развести шелководство и винодѣліе, для чего выписывалъ сюда изъ Франціи знающихъ это дѣло людей; призывалъ и поселенцевъ для заселенія пустыни, которая лежала между Россіей и Крымомъ. Вся присоединенная область была раздѣлена на три губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Въ Херсонѣ и Севастополѣ (такъ былъ переименованъ крымскій городъ Акъ-Мечеть) стали строить новый Черноморскій или Севастопольскій флотъ. Благо-

даря стараніямъ Потемкина, черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ пустынный край сталъ совсѣмъ неузнаваемъ: гдѣ прежде не видно было жилья человѣческаго, тамъ явились большіе богатые города; въ дикой пустынѣ, гдѣ прежде рыскали только звѣри да разбойничьи шайки татарскихъ наѣздниковъ, стало процвѣтать земледѣліе, и пустыня оживилась. Потемкинъ за свои старанія по устройству Крыма получилъ названіе Таврическаго.

Въ 1787 году императрица, желая осмотрѣть Новороссійскій край, предприняла путешествіе на югъ — въ Крымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина хотѣла показать иностраннымъ государствамъ величіе, силы Россіи, любовь народа къ своему царю и съ этою цѣлью старалась придать своему путешествію какъ можно болѣе блеска и пышности. Она пригласила съ собой бывшихъ тогда въ Петербургѣ иностранныхъ пословъ. Придворные, многочисленная блестящая свита, генералы, иностранные принцы сопровождали императрицу. Путешествіе Екатерины въ Крымъ, по своей пышности и великолѣпію, было скорѣе похоже на блестящее шествіе какой нибудь волшебной царицы, какъ пишутъ въ сказкахъ. Императрица выѣхала изъ Петербурга 2-го января. Царскій поѣздъ составляли 14 большихъ каретъ и 125 саней.

По дорогѣ вездѣ привѣтствовали императрицу радостные клики народа. Въ городахъ происходили торжественныя встрѣчи, устраивались роскошные праздники, на которыхъ присутствовали толпы народа, въ праздниц-

ныхъ нарядахъ. На протяженіи всего пути отъ Петербурга до Кіева, не только города и деревни, но вся дорога освѣщалась по ночамъ кострами, разложенными по обѣимъ сторонамъ. Войскамъ казалось и счета нѣтъ, потому что они вездѣ встрѣчали императрицу. Императрица была очень довольна восторгомъ, съ которымъ принималъ ее повсюду народъ.—«Мое маленькое хозяйство идетъ изрядно», улыбаясь, говорила она иностраннымъ посламъ. 29-го января императрица прибыла въ Кіевъ и прожила здѣсь до вскрытія Днѣпра. Кіевъ сдѣлался сборищемъ многихъ тысячъ гостей. Поляки, Татары, Русскіе, Малороссіяне, множество иностранцевъ щеголяли другъ передъ другомъ богатствами и роскошью. Въ апрѣлѣ императрица отбыла со всѣми своими спутниками изъ Кіева по Днѣпру на семи раззолоченныхъ галерахъ, въ сопровожденіи сорока другихъ судовъ. Въ Каневѣ встрѣтилъ царицу Станиславъ, — король польскій, а близь Кайдака явился привѣтствовать Екатерину австрійскій императоръ Іосифъ, который сопровождалъ ее въ Херсонъ и Крымъ. Обозрѣвши эти мѣста, Іосифъ простился съ императрицей въ Берославлѣ. Она-же, черезъ Полтаву, Харьковъ, Орелъ и Тулу достигла Москвы, и здѣсь было празднуемо двадцатипятилѣтіе ея царствованія.

11 іюля императрица возвратилась въ Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого Россіи пришлось снова вступить въ войну и опять съ тѣми же Турками. Причиною къ войнѣ послужилъ Крымъ. Турки хотя въ первое

время и согласились на присоединеніе Крыма къ Россіи, не могли быть довольны этимъ присоединеніемъ, особенно когда со всѣхъ сторонъ толковали имъ, какъ опасно для Турціи усиленіе Россіи и какъ необходимо положить ему предѣлъ. Разсчитывая захватить Россію врасплохъ, Турки объявили намъ войну.

Во *второй турецкой войнѣ* мы дѣйствовали въ союзѣ съ Австрійцами. Армія наша была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одною командовалъ Румянцовъ, другою—Потемкинъ. Одаренный талантами государственнаго правителя, Потемкинъ къ несчастію не отличался военными дарованіями. Его не узнавали, когда онъ являлся на поляхъ битвъ. Онъ становился смущеннымъ, нерѣшительнымъ, давалъ приказы необдуманно, отмѣнялъ ихъ и вообще дѣйствовалъ крайне медленно и слабо. Румянцовъ, будучи старше Потемкина и лѣтами и службой, былъ недоволенъ тѣмъ, что его сравняли съ Потемкинымъ, дѣйствовалъ неувѣренно и потомъ скоро даже вышелъ въ отставку. Только Суворовъ теперь, какъ всегда, отличался своими изумительными побѣдами. Въ 1788 г. былъ взятъ нами Очаковъ.

Въ слѣдующемъ году Суворовъ поразилъ 40 тысячную турецкую армію при Фокшанахъ, затѣмъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками при рѣкѣ Рымникѣ. Турокъ было болѣе 100,000 подъ предводительствомъ великаго визиря. Суворовъ, имѣя не болѣе 25 тысячъ войска, внезапно напалъ на Турокъ

и разбилъ ихъ совершенно. Обозъ, пушки, знамена и весь турецкій лагерь достались побѣдителю. Визирь бѣжалъ за Дунай и вскорѣ умеръ, какъ говорятъ, съ горя. За эту побѣду Суворовъ получилъ названіе графа Рымникскаго. Въ слѣдующемъ 1790 году онъ взялъ неприступную турецкую крѣпость Измаилъ. Кромѣ того наши одержали нѣсколько побѣдъ надъ Турками на морѣ.

Въ это время Россія, неожиданно для себя, должна была вступить еще въ войну со Шведами. Король шведскій Густавъ III, пользуясь тѣмъ, что силы наши отвлечены на югъ, хотѣлъ заставить Россію возвратить ему всѣ завоеванныя у Швеціи Петромъ Великимъ земли. Такимъ образомъ мы одновременно должны были вести двѣ войны: одну на сѣверѣ, другую на югѣ. Но Густавъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Не смотря на довольно стѣснительное положеніе Россіи, императрица не падала духомъ и не думала уступать ему. Для борьбы со Шведами былъ отряженъ флотъ и сухопутное войско. Произошло нѣсколько битвъ на сушѣ и на морѣ, изъ которыхъ одна была между Красною Горкою и островомъ Соскаромъ, на Финскомъ заливѣ, недалеко отъ Петергофа. Императрица какъ разъ была въ то время въ Петергофѣ, гдѣ окна домовъ дрожали отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Не смотря на это, императрица была совершенно спокойна, весела и, улыбаясь, говорила своимъ приближеннымъ: «должно признаться, что Петръ Великій построилъ Петербургъ слишкомъ близко къ швед-

скимъ границамъ — отодвинуть *его* нельзя, такъ надобно отодвинуть шведскую границу подалѣе». Не смотря на всѣ свои старанія, Густавъ наконецъ убѣдился, что онъ не можетъ имѣть никакого успѣха въ войнѣ съ Россіей, и потому въ августѣ 1790 года заключилъ съ нами миръ, не пріобрѣтя ни одной пяди земли отъ Россіи. Миръ этотъ называется Верельскимъ, потому что былъ заключенъ въ Верельской долинѣ, на берегахъ рѣчки Кюмень.

Теперь осталась одна только турецкая война. Въ 1791 году наши войска дѣйствовали довольно удачно; было взято нѣсколько турецкихъ крѣпостей: Анапа, Суджукъ Кале и другія, и разбито на голову 50-ти тысячное войско турецкое подъ предводительствомъ великаго визиря. Наконецъ Турки предложили миръ, который и былъ принятъ съ нашей стороны. Этотъ миръ былъ заключенъ въ Яссахъ. Крымъ былъ навсегда утвержденъ за Россіей; кромѣ того за нами былъ закрѣпленъ Очаковъ и весь сѣверный берегъ Чернаго моря. Такъ кончилась *вторая турецкая война.* Но не кончились вообще наши военныя дѣйствія, они продолжались въ Польшѣ. Во время второй турецкой войны, Поляки по прежнему продолжали распри между собой. Нѣкоторые изъ Поляковъ обратились сами къ императрицѣ Екатеринѣ съ просьбою о помощи. Пруссія, которая сначала обѣщала Полякамъ защиту и этимъ ободряла ихъ дѣйствовать враждебно противъ Россіи, теперь обратилась противъ нихъ же. Русскимъ войскамъ нетрудно бы-

ло пройти до самой Варшавы и занять ее. Тогда приступлено было *ко второму раздѣлу Польши.* Россія получила по этому раздѣлу старыя русскія земли, въ прежніе вѣка захваченныя у насъ Поляками, именно нынѣшнія наши губерніи Минскую, Волынскую и Подольскую. Но Поляки равнодушно не хотѣли перенести этихъ потерь и подготовляли повсемѣстное возстаніе. Въ 1794 году въ Варшавѣ, въ великій четвергъ, Поляки неожиданно напали на Русскихъ и перерѣзали болѣе 2000 человѣкъ. Эта рѣзня послужила поводомъ ко всеобщему возстанію Польши. Поляки объявили войну Россіи и Пруссіи. Тогда снова въ Польшѣ появился Суворовъ. «Я посылаю въ Польшу двойную силу, — говорила императрица — армію и Суворова». Послѣ нѣсколькихъ битвъ съ Поляками, Суворовъ пошелъ къ Варшавѣ и взялъ предмѣстье ея — Прагу. Варшава затѣмъ сдалась безъ боя. Ура! Варшава наша! — доносилъ генералъ Суворовъ; ура фельдмаршалъ Суворовъ! — отвѣтила ему императрица, награждая его саномъ фельдмаршала. Этимъ война и кончилась. Польскій король Станиславъ Августъ, лишась престола, поселился въ Петербургѣ. Россія получила Литву и Курляндію, а остальныя польскія земли отошли къ Австріи и Пруссіи.

Теперь посмотримъ на пространство Россіи, каково оно было при вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, и каково оно стало при концѣ царствованія этой великой монархини. На западѣ мы видимъ присо-

единенными къ Россіи земли, которыя въ древности принадлежали намъ, но потомъ по частямъ были отнимаемы у насъ Польшей и входили въ составъ ея владѣній. Обратное присоединеніе западной Россіи къ восточной началось еще при Иванѣ III Васильевичѣ. Потомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была присоединена уже значительная ея часть, и этотъ государь сталъ уже именоваться «всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ». Но только при Екатеринѣ II Россія снова вполнѣ вошла на западѣ въ свои древніе предѣлы, и только Екатерина впервые стала уже дѣйствительно государыней всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

Кромѣ того, въ другой сторонѣ, на югѣ, мы видимъ, что исполнилось великое стремленіе Петра—дать Россіи море. Но Великій преобразователь только на сѣверѣ успѣлъ достигнуть своей цѣли: пріобрѣлъ берега Балтійскаго моря; при Екатеринѣ же II-ой мы овладѣли и другимъ моремъ — Чернымъ, которое встарину называлось Русскимъ.

Во все свое тридцатичетырехъ-лѣтнее царствованіе, слѣдуя неуклонно по той дорогѣ, которую проложилъ Великій Петръ, Екатерина съумѣла возвести Россію на такую степень славы и могущества, придать ей столько вѣсу и вліянія среди другихъ европейскихъ государствъ, что Россія стала теперь имѣть первенствующее значеніе въ ходѣ общеевропейскихъ событій. Все это невольно заставляетъ вспоминать слова

знаменитаго проповѣдника Платона, бывшаго потомъ московскимъ митрополитомъ, который въ своей рѣчи по поводу Чесменской побѣды сказалъ: «Возстань, Петръ, и воззри на плоды трудовъ твоихъ, приносимые тебѣ твоею преемницею!»

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЕЛИКАЯ.

ЧТЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сподвижники царствованія Екатерины и личность ея.

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

Дозв. цензъ. Спб. 12 Ноября 1886 г. Тип. Ѳ. Елисѣевскаго и К°. Невск., 134.

Сподвижники царствованія Екатерины и личность ея.

ГЛАВА I.

Обозрѣвъ событія, совершившіяся въ царствованіе императрицы Екатерины II, мы скажемъ въ короткихъ словахъ о сподвижникахъ этого славнаго царствованія, о знаменитыхъ «Екатерининскихъ орлахъ», какъ назвалъ ихъ нашъ великій стихотворецъ Пушкинъ. Болѣе знаменитые изъ нихъ всѣ изображены на памятникѣ Екатерины II, что въ Петербургѣ. Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ мы встрѣчали въ первыхъ двухъ главахъ, при описаніи царствованія Екатерины. Вотъ они: Румянцовъ, Потемкинъ, Суворовъ, Орловъ Чесменскій, Бецкій, Державинъ.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ былъ замѣчательный полководецъ вѣка Екатерины. Онъ происходилъ изъ древняго дворянскаго рода. Тогда былъ такой обычай, что знатные люди записывали своихъ дѣтей въ военную службу, когда еще они жили дома и учились. Такимъ образомъ, не будучи въ строю, они считались на дѣйствительной службѣ и даже получали чины. Такъ Румянцовъ уже на тринадцатомъ году получилъ чинъ полковника, а на 22-мъ—генерала. Свои воинскія дарова-

нія онъ началъ обнаруживать еще въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны—въ Семилѣтней войнѣ. Но болѣе всего прославился онъ, какъ полководецъ, уже въ царствованіе Екатерины II—въ первой войнѣ съ Турками. Тогда онъ одержалъ свои замѣчательныя побѣды: первую при рѣкѣ Ларгѣ и вторую при рѣкѣ Кагулѣ. Эти двѣ побѣды—въ особенности вторая, когда Румянцовъ, имѣя не болѣе 17 тысячъ войска, разбилъ болѣе чѣмъ 160 тысячъ Турокъ и Татаръ, — доставили ему славу величайшаго полководца въ цѣлой Европѣ. Современникъ Румянцова и также замѣчательный полководецъ — прусскій король Фридрихъ Великій высоко цѣнилъ кагульскую побѣду Румянцова; онъ прислалъ ему поздравленія и, потомъ на маневрахъ въ одномъ нѣмецкомъ городѣ—Потсдамѣ, представилъ кагульскую битву, при чемъ самъ изображалъ Румянцова. За свои побѣды надъ Турками на рѣкѣ Дунаѣ, за то, что проложилъ русскимъ войскамъ путь за эту рѣку, Румянцовъ получилъ прозваніе «Задунайскаго». Императрица не щадила и другихъ наградъ своему достойному герою, она даже ставила памятники его замѣчательнымъ побѣдамъ. Одинъ изъ такихъ памятниковъ, съ надписью «Румянцова побѣдамъ», теперь стоитъ на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ, на набережной Невы, въ садикѣ, носящемъ названіе Румянцовскаго. Румянцовъ участвовалъ также и во второй турецкой войнѣ, тогда онъ начальствовалъ надъ дѣйствующей арміей вмѣстѣ съ другимъ замѣчатель-

нымъ человѣкомъ царствованія Екатерины — *княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ - Таврическимъ*.

Про этого знаменитаго екатерининскаго вельможу живетъ въ памяти народной множество разсказовъ и анекдотовъ: про пышность и блескъ его придворной жизни, про силу и власть, которую имѣлъ онъ въ свое время, и даже про его причуды.

Потемкинъ былъ сынъ одного небогатаго смоленскаго дворянина. Воспитаніе онъ получилъ въ Москвѣ у своего крестнаго отца. Въ Москвѣ же онъ и учился, сначала въ одномъ нѣмецкомъ училищѣ, а потомъ въ университетѣ. Еще съ малыхъ лѣтъ Потемкинъ полюбилъ чтеніе и, обладая хорошей памятью, быстро запоминалъ прочитанное. Отличаясь блестящими способностями, Потемкинъ еще съ дѣтства обнаруживалъ честолюбивыя намѣренія и говаривалъ своимъ товарищамъ: «буду министромъ или архіереемъ» Выйдя изъ университета до окончанія курса, Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ гвардію, гдѣ скоро изучилъ военный строй. Какъ гвардейскій офицеръ, Потемкинъ могъ являться во дворецъ и здѣсь успѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы. Скоро онъ сдѣлался первымъ совѣтникомъ государыни.

Обладая большими способностями въ государственномъ управленіи, Потемкинъ вполнѣ оправдывалъ то высокое довѣріе, которое оказывала ему императрица. Занимая

много важныхъ должностей, Потемкинъ кромѣ того былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Новороссіи. На этомъ своемъ мѣстѣ онъ принесъ много пользы краю, который порученъ былъ его управленію. Вызвавъ поселенцевъ изъ Сербіи, онъ населилъ ими Новороссію, до того времени пустынную, построилъ тамъ нѣсколько городовъ, какъ напримѣръ Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ. Проводилъ дороги, разводилъ лѣса. Въ Петербургѣ Потемкинъ жилъ съ роскошью и пышностью, въ Новороссіи же онъ съ терпѣніемъ переносилъ всевозможныя лишенія: питался самою простою пищей, ѣздилъ въ кибиткѣ и т. п. За устройство Новороссійскаго края Потемкинъ получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя. Кромѣ того съ помощью Потемкина, какъ мы видѣли выше, былъ присоединенъ къ Россіи Крымъ совершенно спокойно, безъ пролитія капли крови. Начальникомъ вновь присоединенныхъ татарскихъ областей былъ назначенъ также Потемкинъ. И здѣсь его заботы и труды принесли такую же пользу, какъ и въ Новороссіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ правленія Потемкина, Крымъ или Таврида, какъ онъ былъ переименованъ, сталъ совершенно неузнаваемъ: безплодныя дикія пустыни обратились въ цвѣтущія плодородныя мѣстности, на которыхъ тамъ и сямъ уже виднѣлись недавно возникшіе города, села и деревни. За свои труды по устройству Крыма Потемкинъ получилъ названіе «Таврическаго». Въ Петербургѣ есть садъ, который еще и донынѣ носитъ тоже названіе, потому что нѣкогда онъ

принадлежалъ князю Потемкину-Таврическому. Тамъ и донынѣ еще сохранился дворецъ, въ которомъ жилъ свѣтлѣйшій князь. Лѣтъ за сто до нашего времени Таврическій дворецъ и садъ оглашались громомъ веселой музыки и шумомъ роскошныхъ праздниковъ, на которыхъ присутствовала иногда императрица и вся знать того времени, и которыхъ пышность и богатство приводили въ изумленіе весь Петербургъ. Теперь этотъ прекрасный садъ запущенъ; прежняго великолѣпія его не осталось и слѣда.

Потемкинъ умеръ въ 1791 году, при окончаніи второй турецкой войны. Смерть его случилась далеко не при такихъ роскошныхъ обстоятельствахъ, при какихъ текла почти вся его жизнь. Занимаясь въ городѣ Яссахъ переговорами о заключеніи мира съ Турціей, Потемкинъ сильно заболѣлъ и выѣхалъ въ Николаевъ. Но на дорогѣ, въ 38 верстахъ отъ Яссъ, онъ почувствовалъ себя совсѣмъ дурно, велѣлъ вынести себя изъ коляски и положить на плащъ, разостланный на землѣ. Нѣсколько минутъ безмолвно глядѣлъ онъ на мрачное небо, на дикія окрестности и тихо скончался.

Во второй турецкой войнѣ, въ которой Потемкинъ не могъ отличиться своими военными успѣхами, особенно прославился *Александръ Васильевичъ Суворовъ*. Суворовъ — одинъ изъ самыхъ любимыхъ героевъ русскаго народа. Каждый Русскій знаетъ Суворова, каждый нашъ солдатъ знаетъ два, три анекдота о военныхъ подвигахъ о причудахъ, разныхъ шуткахъ и прибауткахъ этого

величайшаго полководца. Александръ Васильевичъ былъ сынъ генерала. Воспитывался въ домѣ своего отца въ деревнѣ. Въ дѣтствѣ Суворовъ былъ слабъ здоровьемъ, но не смотря на это отличался необыкновенною рѣзвостію: лазилъ на деревья, купался въ холодной водѣ, любилъ ѣздить верхомъ на необузданной лошади и т. п. При всемъ томъ маленькій Суворовъ страстно любилъ чтеніе. Изучивъ при помощи домашняго учителя французскій и нѣмецкій языки, онъ перечиталъ всѣ русскія и иностранныя книги, которыя были у его отца.

Любовь къ военной службѣ Суворовъ почувствовалъ еще съ семилѣтняго возраста и съ тѣхъ поръ началъ съ жадностью перечитывать всѣ попадавшіяся ему подъ руку жизнеописанія замѣчательныхъ полководцевъ, описанія замѣчательныхъ войнъ и битвъ и тому подобныя книжки. На 18-мъ году отъ роду Суворовъ поступилъ въ военную службу, въ гвардейскій полкъ рядовымъ. Это было еще при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Суворовъ былъ образцовымъ солдатомъ. Въ то время когда его товарищи—дворяне старались уклоняться отъ служебныхъ обязанностей, Суворовъ, наоборотъ, всегда самъ себѣ чистилъ аммуницію, ходилъ на караулы, не разбирая погоды. Скоро пріобрѣлъ любовь солдатъ, между которыми почти постоянно находился. Но служба не мѣшала ему заниматься науками. Деньги, которыя присылалъ ему отецъ, онъ тратилъ на покупку книгъ и на плату учителямъ, у которыхъ онъ учился

военнымъ наукамъ. Суворовъ до такой степени дорожилъ временемъ, что весьма рѣдко посѣщалъ своихъ родныхъ, а домой писалъ короткія письма, какъ напримѣръ: «я здоровъ, служу и учусь. Суворовъ». Въ офицеры Суворовъ былъ произведенъ довольно поздно, а въ полковники только на 31 году, когда его товарищи почти всѣ были уже генералами. Своихъ солдатъ Суворовъ болѣе всего старался научить быстротѣ движеній и умѣнью хорошо владѣть штыкомъ — «пуля— дура, штыкъ — молодецъ!» говорилъ онъ. И дѣйствительно въ своихъ послѣдующихъ военныхъ подвигахъ онъ изумлялъ всѣхъ быстротою своихъ переходовъ и часто, какъ снѣгъ на голову, нападалъ на ошеломленнаго непріятеля, воображавшаго, что Суворовъ еще далеко. Суворовъ заботился также и о нравственности солдатъ. Въ правилахъ, которыя написалъ для нихъ Суворовъ, между прочимъ говорится: «просящаго пощады непріятеля помилуй, жителя не обижай: онъ насъ поитъ и кормитъ; солдатъ не разбойникъ».

Мы здѣсь не будемъ описывать всѣхъ военныхъ подвиговъ Суворова, такъ какъ на это потребовалось бы слишкомъ много времени, и описаніе составило бы цѣлую большую книгу *). Мы скажемъ только, что своими побѣдами онъ заслужилъ себѣ громкую славу между современниками, и такую любовь императрицы Екатери-

*) Коммиссія народныхъ чтеній въ Петербургѣ издаетъ пятымъ изданіемъ особое чтеніе о Суворовѣ.—С. Г. Рождественскаго.

ны, что она, не щадя для него наградъ, уважала даже его причуды. Когда, послѣ взятія Суворовымъ Варшавы въ 1794 г., императрица съ небывалымъ почетомъ принимала героя во дворцѣ, то, зная странности его, она изъ всѣхъ дворцовыхъ залъ, по которымъ ему нужно было проходить, приказала вынести богатую мебель и всѣ зеркала, потому что Суворовъ этого терпѣть не могъ. А такихъ странностей и причудъ у Суворова было очень много. Такъ напримѣръ онъ, будучи уже фельдмаршаломъ, любилъ ходить между солдатъ въ простой солдатской куркѣ или въ изодранной своей «родительской» шинели, и былъ всегда доволенъ, когда его не узнавали. Тутъ часто бывали съ нимъ очень забавные случаи. Такъ однажды Суворовъ бѣжалъ по лагерю въ солдатской куркѣ. Его встрѣтилъ одинъ сержантъ, присланный къ нему съ какими-то бумагами и закричалъ ему въ слѣдъ: «Эй, старикъ, постой!.. скажи, гдѣ пристalъ Суворовъ?»—А чортъ его знаетъ—отвѣчалъ онъ.—«Какъ!—закричалъ сержантъ,—у меня къ нему важныя бумаги!..»—Не отдавай,—былъ второй отвѣтъ—онъ теперь или мертвецки пьянъ, или горланитъ пѣтухомъ. Тутъ посланный, поднявъ на него палку, вскрикнулъ: —«Моли ты Бога, старичишка, за свою старость!.. не хочу и рукъ марать... Ты, видно, не Русскій, что такъ ругаешь нашего отца и благодѣтеля». Суворовъ — давай Богъ ноги. Черезъ часъ возвращается онъ домой. Сержантъ узнаетъ его, хочетъ броситься къ его ногамъ, но фельдмаршалъ,

обнявъ его, сказалъ:—«Ты доказалъ любовь ко мнѣ на дѣлѣ—хотѣлъ поколотить меня за меня же»—и изъ своихъ рукъ подчивалъ сержанта водкой.

Суворовъ любилъ задавать странные вопросы и при этомъ терпѣть не могъ людей, которые отвѣчали ему: «не могу знать». Такихъ онъ съ презрѣніемъ называлъ *немогузнайками*. Но зато находчивость, быстрые и ловкіе отвѣты всегда приводили его въ восторгъ. Однажды въ трескучій морозъ Суворовъ спросилъ стоявшаго на часахъ солдата:—«Сколько на небѣ звѣздъ?» Тотъ отвѣчалъ: «сейчасъ перечту» и началъ: «разъ, два, три», и такъ далѣе. Пока солдатъ, не торопясь, считалъ до тысячи и болѣе, Суворову въ легкой куркѣ на морозѣ было невыгодно ждать конца счета. Сильно прозябнувъ, онъ спросилъ имя солдата и ускакалъ. На другой день Суворовъ пожаловалъ солдата унтеромъ и сказалъ при этомъ: «Нѣтъ, онъ меня перехитрилъ».

Всѣхъ такихъ забавныхъ случаевъ изъ жизни Суворова не перечислить.

Но эта странность и шутливость характера великаго полководца не мѣшали ему одерживать такія побѣды надъ непріятелемъ, которыя приводили въ изумленіе всю Европу. Суворовъ пережилъ Екатерину. Свои военные подвиги онъ продолжалъ и при преемникѣ ея—императорѣ Павлѣ I-мъ, при которомъ онъ получилъ званіе генералиссимуса и титулъ княжеской свѣтлости съ прозваніемъ Италійскаго и при которомъ и окончилъ свою славную жизнь, имѣя уже болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду.

Онъ похороненъ въ Петербургѣ въ Александро-Невской Лаврѣ. При жизни своей онъ завѣщалъ, чтобы на его могилѣ ничего не писали, а Державинъ придумалъ значительныя три слова: «здѣсь лежитъ Суворовъ». И теперь посѣтители Александро-Невской Лавры въ одной изъ ея церквей могутъ видѣть эту простую надпись на каменной плитѣ, надъ могилой величайшаго полководца.

Слѣдующій изъ упомянутыхъ нами въ началѣ этой главы дѣятелей Екатерининскаго царствованія и изображенныхъ на монументѣ ея въ Петербургѣ—*Иванъ Ивановичъ Бецкій* завѣдывалъ воспитательною частью въ Россіи. Благодаря его стараніямъ были основаны, какъ уже сказано выше, благотворительныя заведенія въ Россіи. Бецкій всю свою жизнь занимался дѣлами человѣколюбія.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ занималъ при Екатеринѣ нѣсколько государственныхъ должностей и особенно прославился своими стихотворными сочиненіями, въ которыхъ воспѣвалъ величіе Божіе, славу царствованія Екатерины и подвиги героевъ ея царствованія.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ отличился также своими побѣдами въ царствованіе императрицы Екатерины. Онъ начальствовалъ надъ нашимъ флотомъ въ первой турецкой войнѣ и одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ. Но особенно замѣчательна его битва съ турецкими кораблями при Чесменской гавани (мы упоминали объ этомъ уже ранѣе) въ 1770 году. Не болѣе какъ въ продолженіе 6-ти часовъ

весь турецкій флотъ былъ уничтоженъ окончательно. За Чесменскую побѣду Орловъ получилъ прозваніе *Чесменскаго*. Графъ Алексѣй Орловъ умеръ въ Москвѣ, гдѣ жилъ долгое время, удалившись отъ дѣлъ.

Другіе сотрудники Екатерины: графъ Безбородко, завѣдывавшій иностранными дѣлами и адмиралъ Чичаговъ своими трудами на пользу отечества много способствовали увеличенію благосостоянія Россіи и славѣ ея монархини. Пушкинъ, воспѣвая великую Жену, имѣлъ право сказать, обращаясь къ славнымъ мужамъ ея царствованія:

О васъ, сподвижники, друзья Екатерины
Пройдетъ молва изъ рода въ родъ.

ГЛАВА II.

Всѣ современники, лично знавшіе императрицу, приходили въ изумленіе отъ ея ума, отъ обширности ея познаній. Обращалась государыня со всѣми ласково просто и мягко. Всѣ, кто имѣлъ случай съ ней разговаривать, приходили въ восторгъ отъ ея обходительности, отъ умѣнья привлекать къ себѣ людей. При всемъ томъ Екатерина умѣла сохранять величавое достоинство, которое, не смотря на простоту и ласковость ея, всегда напоминало говорящему съ ней величіе ея сана. Нѣкоторыхъ это величіе въ осанкѣ, въ выраженіи лица государыни даже приводило въ смущеніе. Разъ императрица вызвала въ Россію одного знаменитаго иностранца. Когда онъ пріѣхалъ, то долженъ

былъ явиться къ государынѣ. Вотъ какъ онъ описываетъ это свиданіе.

«Когда—говоритъ онъ—я былъ позванъ къ императрицѣ, я увидѣлъ государыню съ тѣмъ величавымъ выраженіемъ достоинства, которое не имѣло въ себѣ ничего строгаго; а между тѣмъ оно меня смутило.

— Ну что-же—сказала она—вы желали переговорить со мной, что скажете?

— Если ваше величество—отвѣчалъ я—сохраните этотъ взглядъ, то я долженъ буду удалиться, потому что чувствую, что голова моя не будетъ свободна и слѣдовательно напрасно было бы тратить минуты, которыя вамъ угодно мнѣ пожертвовать.

Императрица улыбнулась.

— Садитесь, Гриммъ (такъ звали ученаго)—сказала она съ обычной своею любезностью,—и потолкуемъ о нашихъ дѣлахъ.»

Успокоенный такимъ образомъ, ученый могъ наконецъ высказать ей все, что хотѣлъ.

Императрица очень любила ученыхъ и образованныхъ людей. Нашъ знаменитый Ломоносовъ пользовался необыкновенными милостями государыни. Разъ даже императрица посѣтила Ломоносова въ его квартирѣ. Больной, одѣтый по домашнему, онъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ, заваленной книгами и разными учеными приборами, и никого не ждалъ къ себѣ. Вдругъ входитъ къ нему императрица. Захваченный въ расплохъ, при видѣ своей высокой

Императрица Екатерина посѣщаетъ Ломоносова.

Дозв. ценз. Спб. 12 Ноября 1886 г. Тип. Ѳ. Елеонскаго и Ко. Невск., 134.

гостьи, великій ученый совершенно растерялся. Въ смущеніи онъ сталъ лепетать извиненія, но привѣтливость и простота государыни скоро успокоили и привели въ себя старика. Они нѣсколько времени разговаривали; императрица распрашивала его о томъ, что въ наукѣ ей было неизвѣстно, Ломоносовъ объяснялъ. Обласкавъ, непомнившаго себя отъ счастья ученаго, императрица разсталась съ нимъ.—Пріѣзжайте ко мнѣ откушать хлѣба-соли—сказала она на прощанье, — щи у меня будутъ такія-же горячія, какими подчуетъ васъ ваша хозяйка.

Доброта и снисходительность императрицы доходили иногда до крайности. Извѣстенъ напримѣръ слѣдующій случай съ ея слугой Поповымъ. Императрица искала въ своемъ кабинетѣ какую-то бумагу и второпяхъ никакъ не могла ее найти. Тутъ же былъ Поповъ, который еще болѣе надоѣдалъ ей своимъ ропотомъ и увѣреніемъ, что онъ, убирая комнату, не пряталъ никакой бумаги. Государыня, разсердясь, выслала его вонъ. Но оставшись одна, императрица скоро отыскала бумагу въ ящикѣ, куда сама-же ее положила. Она приказала позвать Попова. Тотъ не шелъ.—Зачѣмъ я къ ней пойду — говорилъ онъ, — когда она меня выгнала! Это сказали государынѣ. Она вышла въ переднюю и сказала ему.

— Прости меня, Алексѣй Семенычъ, я предъ тобой виновата.

— Да вѣдь это не въ первый разъ—отвѣтилъ не-

довольный слуга,—вы часто отъ торопливости своей на другихъ нападаете. Ну, да Богъ съ вами, я на васъ не сержусь.

Императрица только улыбнулась.

Поповъ былъ самый любимый ея слуга. Когда онъ умеръ, она до такой степени была огорчена его смертью, что приказала опустить занавѣски у своихъ оконъ, изъ которыхъ была видна квартира покойнаго и болѣе мѣсяца не приказывала поднимать ихъ. «Какъ я могу не сожалѣть объ этомъ вѣрномъ слугѣ моемъ—говорила она—онъ былъ добрый христіанинъ и никогда ни объ комъ не говорилъ худо».

Доброта сердца императрицы Екатерины сказывалась даже и въ обращеніи съ животными, которыхъ она умѣла къ себѣ привязать. Собаки и въ обширномъ дворцѣ находили ходы и черезъ множество комнатъ прибѣгали и ложились у ногъ императрицы. Американскіе вороны, попугаи и другія птицы, которыхъ было много во дворцѣ, любили одну Екатерину и бросались на всѣхъ, кто подходилъ къ нимъ. Голуби, послѣ сильнаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ, стаями слетались къ ея окнамъ, и Екатерина опредѣлила имъ кормъ и не приказала трогать новое, избранное ими, жилище. Отъ подданныхъ императрица требовала мягкаго обращенія не только со своими подчиненными но даже и съ животными.

Однажды, во время большаго съѣзда во дворецъ, государыня, заглянувъ случайно въ окно на площадь, гдѣ стояли рядами кареты, замѣтила, что одинъ кучеръ

все ходитъ около своихъ лошадей, гладитъ и ласкаетъ ихъ. Императрица послала узнать чей это кучеръ? Ей донесли, что князя Шаховскаго, который былъ тутъ же въ собраніи. Императрица отыскала его и сказала:

— Я имѣю челобитье къ вамъ.

— Что угодно приказать вашему величеству,—спросилъ Шаховской.

— Не приказывать, а просить могу я васъ: прибавьте жалованье своему кучеру. Я сейчасъ видѣла, какъ онъ ласково обращается съ лошадьми, и это стоитъ примѣрнаго поощренія. Другіе кучера бьютъ животныхъ безъ надобности изъ одной злости своей.

— Воля вашего величества будетъ исполнена—отвѣчалъ Шаховской.

— А сколько вы ему прибавите? освѣдомилась заботливая государыня,—скажите-ка мнѣ.

— По пятидесяти рублей на годъ!

Тогда это составляло большія деньги. Императрица съ благодарностью подала руку вельможѣ.

Государыня терпѣть не могла наушниковъ. Прогнѣвавшись разъ на одного изъ своихъ приближенныхъ, она сказала другому, который, обрадовавшись этому случаю, старался еще болѣе очернить своего товарища во мнѣніи императрицы: «я сама недавно очень худо объ немъ заключала, но теперь ваши слова доказываютъ мнѣ, что онъ совсѣмъ не такъ худъ, какъ я было о немъ думала». Сконфуженный придворный прикусилъ языкъ.

Великодушіе и снисходительность императрицы Екатерины ясно выступаютъ и въ слѣдующемъ ея поступкѣ. Однажды императрица послала въ сенатъ указъ о какомъ-то важномъ постановленіи, съ тѣмъ чтобы указъ этотъ былъ напечатанъ и обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе. Чиновникъ, которому приказано было отнести указъ въ типографію для печати, положилъ его въ карманъ и, занявшись другими дѣлами, забылъ о немъ совсѣмъ. Послѣ, по неосторожности, онъ разорвалъ его вмѣстѣ съ ненужными бумагами. Замѣтивъ свою ошибку, онъ пришелъ въ отчаяніе. Что теперь дѣлать?—Екатерина въ это время жила въ Царскомъ Селѣ. Чиновникъ, зная, что она каждое утро прогуливается въ саду, поспѣшно бѣжитъ туда и съ трепетомъ дожидается появленія императрицы. Увидѣвъ ее, онъ бросается на колѣна и подаетъ ей разодранный указъ.

Екатерина выслушала его и приказала на другой день явиться на тоже самое мѣсто и въ тотъ же самый часъ. И на другой день, когда онъ явился, императрица отдала ему вновь подписанный ею указъ съ такими словами: «бѣги же скорѣй въ типографію, да смотри никому не сказывай объ этомъ происшествіи!»

Императрица Екатерина горячо любила свой народъ и желала ему блага. «Мое желаніе и удовольствіе — писала она въ послѣдствіи—состояло всегда въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ счастливыми. Но какъ всякій хочетъ быть счастливымъ по своему, то желанія

мои часто находили въ томъ самомъ препятствія.» А препятствій этихъ было много, не всѣ изъ лицъ высокопоставленныхъ понимали высокія цѣли императрицы. Для блага государства императрица старалась забывать свои личные счеты и иногда первая протягивала руку примиренія людямъ достойнымъ, но навлекшимъ на себя ея гнѣвъ. Этимъ свойствомъ императрица Екатерина много походила на своего великаго предшественника Петра I. Разъ былъ такой случай съ графомъ Панинымъ. Этотъ вельможа какимъ то дѣйствіемъ навлекъ на себя немилость государыни и долженъ былъ удалиться отъ двора. Такъ прошло нѣсколько времени, въ которое Екатерина хотѣла было заключить союзъ съ Англіей, не совсѣмъ выгодный для Россіи. Узнавъ объ этомъ, Панинъ поспѣшилъ письменно изложить императрицѣ, смѣло и даже нѣсколько жестко, всѣ невыгоды для Россіи такого союза. Не смотря на навѣты враговъ Панина, императрица, оставшись одна, прочла его посланіе и убѣдилась, что многіе доводы его заслуживали вниманія. Она тотчасъ приказала подать себѣ карету и поѣхала къ Панину. Онъ и домашніе ожидали гнѣва государыни, но императрица ласково подала графу руку и сказала:

— Графъ, ты на меня сердился, я сама была тобою недовольна; но теперь я вижу преданность твою государству и пріѣхала тебя благодарить. — И они начали дружелюбно бесѣдовать.

Императрица Екатерина была замѣчательно трудолю-

бива; она работала иной разъ по 16-ти часовъ въ день, съ ранняго утра до поздняго вечера. При этомъ она строго держалась разъ установленнаго порядка.

Теперь кстати мы скажемъ, какъ Екатерина обыкновенно проводила дни.

Императрица всегда вставала въ 6 часовъ утра и только уже подъ конецъ своей жизни стала вставать нѣсколько позже. Ей сейчасъ же приносили воду для умыванья и ледъ, которымъ государыня имѣла привычку тереть лицо. Льдомъ завѣдывала одна камчадалка, по имени Катерина Ивановна. На ней лежала только одна эта обязанность, но, не смотря на это, камчадалка оказывалась все-таки иногда не исправной. Разъ императрица захотѣла сдѣлать ей выговоръ, призвала ее къ себѣ и сказала:

— Вѣдь ты думаешь-же, Катерина Ивановна, выдти когда нибудь замужъ? Ну какъ тогда ты отучишься отъ своей безпечности?.. Вѣдь мужъ, не я... Подумай, какъ тебѣ дурно будетъ. Тѣмъ и кончился весь выговоръ. Умывшись, государыня выходила въ кабинетъ, гдѣ подавали ей чашку кофе до того крѣпкаго, что у другихъ отъ такого кофе сильно болѣла голова. Послѣ этого государыня садилась за свой письменный столъ и до 8-ми часовъ занималась совершенно одна, разбирая, читая и обсуждая наиболѣе сложныя и запутанныя дѣла, которыя приказывала приносить къ себѣ для ознакомленія съ самою сущностью ихъ. Зачастую было, что, прочи-

тавъ сама все дѣло, императрица отмѣняла рѣшенія, постановленныя судомъ. Надо замѣтить, что императрица Екатерина соблюдала чрезвычайную осторожность при подписаніи бумагъ, и въ особенности обвинительныхъ. Однажды, читая такую бумагу, государыня хотѣла ее уже подписать, но вдругъ остановилась и спрятала ее. «Я не подпишу теперь этого приговора,—сказала она бывшей тутъ фрейлинѣ—потому что чувствую себя не совсѣмъ спокойной, а я испытывала на себѣ, что въ подобномъ состояніи я всегда дѣлаюсь суровѣе... Надобно подумать и потомъ рѣшить».

Въ 8 часовъ императрица переходила въ спальню и тамъ, подлѣ стѣны, садилась на стулъ, имѣя передъ собою два выгибные столика, которые своими впадинами стояли одинъ къ ней, а другой въ противоположную сторону. Передъ другимъ столикомъ стоялъ также стулъ. Въ это время на государынѣ былъ обыкновенно бѣлый гродетуровый капотъ, а на головѣ флеровый бѣлый же чепецъ, наклоненный нѣсколько на лѣвую сторону. Сюда съ восьми часовъ утра уже являлись къ императрицѣ разныя должностныя лица съ дѣлами. Первымъ обыкновенно являлся с.-петербургскій генералъ-полиціймейстеръ, съ словеснымъ донесеніемъ о состояніи столицы. Екатерина прежде всего справлялась о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ. Малѣйшее повышеніе какой-либо цѣны противъ прежняго обращало на себя вниманіе государыни, и она тутъ-же приказывала принять всѣ мѣры, чтобы снова понизить цѣну. Государыня всегда заботилась

о благосостояніи столичныхъ обывателей, даже и когда бывала въ путешествіи. Такъ, во время своего пребыванія въ Кіевѣ, императрица узнала, что въ Петербургѣ повысилась по копѣйкѣ на фунтъ цѣна на мясо. Немедленно она предписала петербургскому генералъ-полиціймейстеру собрать всѣхъ мясниковъ и объявить имъ неудовольствіе ея величества въ случаѣ, если они не устроятъ дѣла такъ, чтобы цѣна на мясо осталась прежняя.

За генералъ-полиціймейстеромъ поочередно являлись другія должностныя лица. Каждый изъ нихъ садился за другой столикъ, противъ государыни, и исполнялъ свою обязанность безо всякихъ стѣсненій и торопливости. На столѣ императрицы къ письменному прибору было придѣлано бронзовое изображеніе Петра Великаго, и, разсуждая о какомъ либо дѣлѣ, государыня часто задавала себѣ вслухъ вопросъ — *какъ поступилъ бы въ такомъ же случаѣ Петръ?* Очень часто у ней происходили жаркіе споры и разсужденія въ этомъ смыслѣ.

Занималась дѣлами государыня до 12 часовъ дня, затѣмъ уходила въ уборную, гдѣ ей причесывали голову по тогдашней модѣ—съ небольшими буклями позади ушей — прическа невысокая и очень простая. Сверхъ прически накалывалась флеровая наколка. Затѣмъ государыня одѣвалась. Платья она носила въ простые дни шелковыя, почти всегда на одинъ фасонъ, который тогда назывался молдаванскимъ. Верхнее было по большей части лиловое или дикое безъ орденовъ и подъ нимъ обыкно-

венно бѣлое. По праздникамъ государыня носила парчевое съ орденами.

Изъ уборной она выходила въ пріемную залу, гдѣ ожидали ее просители. Обѣдала государыня во 2-мъ часу пополудни, и столъ ея отличался умѣренностію и простотой.

Послѣ обѣда императрица бралась за какую либо ручную работу, вышиванье и тому подобное, и въ тоже время слушала чтеніе газетъ, или какихъ либо сочиненій; иногда же занималась у себя въ кабинетѣ. Такъ проходило до шести часовъ. Вечеромъ она или ѣхала въ театръ, или же во дворецъ собирались приглашенныя ею лица и время проходило въ бесѣдахъ, и въ развлеченіяхъ до ужина, который всегда кончался въ 11 часовъ. Зачѣмъ императрица ложилась спать.

Такъ проходили дни. Можетъ быть этотъ строгій порядокъ и помогалъ императрицѣ не дѣлать упущеній въ ея столь многочисленныхъ и столь разнообразныхъ государственныхъ занятіяхъ. Надо замѣтить, что во все продолжительное царствованіе Екатерины наше правительство отличалось живою всестороннею дѣятельностью и мысль о каждомъ, хотя бы самомъ маловажномъ, распоряженіи правительства зарождалась съ начала въ головѣ самой императрицы. Государыня всему давала первый толчекъ. Всѣ преобразованія, всѣ постановленія, которыя были сдѣланы въ царствованіе Екатерины, сначала были обдуманы самой государыней, потомъ она поручала

дальнѣйшую разработку плановъ тому или другому государственному учрежденію, котораго рѣшеніе снова поступало на разсмотрѣніе императрицы. Надо удивляться, какъ могла императрица Екатерина при столькихъ трудахъ до глубокой старости сохранить замѣчательную бодрость духа и тѣла. Современники говорятъ, что въ 65 лѣтъ «государыня имѣла еще довольную въ лицѣ свѣжесть, руки прекрасныя, всѣ зубы въ цѣлости, отчего говорила твердо, безъ шиканья, но только нѣсколько мужественно.» Только зрѣніе подъ старость у ней начало ослабѣвать: она читала въ очкахъ и при томъ съ увеличительнымъ стекломъ. Однажды къ ней былъ позванъ секретарь съ докладами и увидѣлъ ее читающей такимъ образомъ. Императрица, улыбаясь, сказала:—«Вамъ еще не нуженъ этотъ снарядъ?—а мы въ долговременной службѣ государству притупили зрѣніе и теперь принуждены очки потреблять».

Великая преемница Великаго Петра кончила свою славную жизнь въ 1796 году, на 68 году отъ роду. Еще послѣднія мудрыя распоряженія великой государыни входили въ силу и сообразно съ мыслью Екатерины подготовлялись новыя событія — какъ вдругъ распространилось извѣстіе о внезапной смерти императрицы—и все остановилось въ ожиданіи распоряженій новаго монарха. Государыня скончалась отъ удара 6-го ноября 1796 года, процарствовавъ 34 съ небольшимъ года. 6-го декабря происходило погребеніе Екатерины Вели-

кой въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ—общей усыпальницѣ русскихъ императоровъ. Нынѣ исполнилось девяносто лѣтъ со дня кончины мудрой императрицы, но великія дѣла ея и память о нихъ живутъ и до сихъ поръ, и потомство оставило за Екатериной прозваніе «Великой», данное ей современниками.

И на вѣки сохраняя
Память славы и добра,
Помни, Русь: Она Вторая
Послѣ Перваго Петра *).

*) Изъ стихотворенія о Екатеринѣ: Михаила Дмитріева.

При произнесеніи этихъ чтеній въ аудиторіяхъ Коммисіи показываются слѣдующія свѣтовыя картины.

1. Памятникъ Екатеринѣ Великой въ Петербургѣ.
2. Петръ III.
3. Екатерина Великая княжной.
4. Императрица Елисавета Петровна.
5. Екатерина въ Казанскомъ соборѣ.
6. Екатерина предсѣдательствуетъ въ сенатѣ.
7. Павелъ Петровичъ.
8. Коронованіе Екатерины II.
9. Бецкій.
10. Московскій Воспитательный домъ.
11. Петербургскій Воспитательный домъ.
12. Смольный институтъ въ Петербургѣ.
13. Екатерина въ Смольномъ институтѣ.
14. Докторъ Димсдель прививаетъ оспу Екатеринѣ.
15. Чтеніе „Наказа“ Екатерины.
16. Чума въ Москвѣ.
17. Еропкинъ.
18. Пугачевъ.
19. Суворовъ караулитъ Пугачева.
20. Ломоносовъ.
21. Екатерина посѣщаетъ Ломоносова.
22. Державинъ.
23. Фонъ-Визинъ.
24. Памятникъ Императору Петру I-му въ Петербургѣ.
25. Фридрихъ Великій.
26. Станиславъ Понятовскій.
27. Князь А. М. Голицынъ.
28. Румянцовъ-Задунайскій.
29. Орловъ-Чесменскій.
30. Чесменскій бой.
31. Потемкинъ-Таврическій.
32. Потемкинъ и шахъ Гирей.
33. Императоръ австрійскій Іосифъ II.
34. Возокъ, въ которомъ путешествовала Екатерина II.
35. Выѣздъ императорскихъ галеръ изъ Кіева.
36. Встрѣча Екатерины съ императоромъ Іосифомъ.
37. Павильонъ, гдѣ останавливалась Екатерина, въ Крыму.
38. Взятіе Измаила.
39. Взятіе Очакова.
40. Густавъ III, король шведскій.
41. Взятіе Праги.
42. Сдача Варшавы.
43. Памятникъ Румянцову на Васильевскомъ островѣ.
44. Видъ Екатеринослава.
45. Таврическій дворецъ.
46. Праздникъ въ Таврическомъ саду.
47. А. В. Суворовъ.
48. Княгиня Дашкова.
49. Императрица Екатерина II.